

УДК 338.1

УСТОЙЧИВЫЕ ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ ПРОЕКТЫ НА ОСНОВЕ ТЕХНОЛОГИЙ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Юрьева Татьяна Владимировна¹,

д-р экон. наук, профессор,

e-mail: yuryeva@ranepa.ru,

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия

Определяется сущность устойчивого инфраструктурного проекта как проекта, направленного на формирование объектов прочной инфраструктуры, которые генерируются с учетом способности обеспечить устранение или сокращение неблагоприятных экологических, социальных и экономических последствий проекта. Обосновано, что в условиях существующего инвестиционного разрыва, ограниченных возможностей государственного финансирования, экономического спада, климатического кризиса и социальных противоречий особую значимость приобретает реализация устойчивых инфраструктурных проектов посредством контрактов государственно-частного партнерства (ГЧП). Исполнение таких проектов позволяет увеличить объем, качество и доступность общественных благ для всех групп населения при одновременном обеспечении благоприятных результатов в формате устойчивого развития. Сделан вывод, что ГЧП представляет эффективный инструмент выполнения целей устойчивого развития и соответствия ESG-критериям в области инфраструктуры. Раскрыты особенности создания и выполнения устойчивых инфраструктурных проектов посредством технологий ГЧП, а также факторы внешней и внутренней среды, стимулирующие их масштабность и успешность в современной российской экономике.

Ключевые слова: устойчивое развитие, ESG-факторы, управление проектами, устойчивый проект, инфраструктурный проект, государственно-частное партнерство

SUSTAINABLE INFRASTRUCTURE PROJECTS BASED ON PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP TECHNOLOGIES

Yurieva T.V.¹,

doctor of economic sciences, professor,

e-mail: yuryeva@ranepa.ru,

¹The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(The Presidential Academy, RANEP), Moscow, Russia

The essence of a sustainable infrastructure project is defined as a project aimed at creating durable infrastructure facilities that are generated taking into account the ability to eliminate or reduce the adverse environmental, social and economic consequences of the project. It's justified that in conditions of the existing investment gap, limited opportunities for public financing, economic recession, climate crisis and social contradictions, the implementation of sustainable infrastructure projects through public-private partnership (PPP) contracts is of particular importance. The realization of such projects makes it possible to increase the volume, quality and accessibility of public goods for all groups of the population while ensuring favorable results in the format of sustainable development. It's concluded that PPP represents an effective tool for achieving sustainable development goals and compliance with the ESG criteria in the infrastructure. The features of the creation and fulfillment of sustainable infrastructure projects PPP, external and internal environmental factors that stimulate their scale and success in the modern Russian economy are revealed.

Keywords: sustainable development, ESG-factors, project management, sustainable project, infrastructure project, public-private partnership

DOI 10.21777/2587-554X-2024-1-77-84

Введение

Огромное количество экономических, экологических, климатических и социальных вызовов, с которыми сталкивается человечество, наиболее эффективно регулируется на основе принципов концепции устойчивого развития ООН¹. В соответствии с ними компании стремятся одновременно к получению экономических выгод и достижению целей, связанных с процветанием общества. Поэтому успешность их деятельности оценивается посредством как финансово-экономических, так и нефинансовых индикаторов, в первую очередь ESG-факторов. Такой подход позволяет достичь равновесия между стремлением компаний к максимизации прибыли, реализацией интересов заинтересованных лиц и всеобщим благополучием.

Важнейшей предпосылкой устойчивого развития, технологического суверенитета страны, социальной стабильности, повышения качества оказываемых услуг без негативного эффекта на среду обитания является наличие надежной инфраструктуры. Именно по этой причине создание качественной, устойчивой инфраструктуры представляет одну из целей устойчивого развития (ЦУР) ООН (цель 9).

Достижение целей и задач в области устойчивой инфраструктуры реализуется посредством выполнения крупных инфраструктурных проектов. В современном мире все чаще такие проекты исполняются на основе принципов устойчивого управления проектами, предусматривающих ликвидацию или уменьшение негативных экологических, социальных и экономических последствий, возможных в процессе осуществления проекта.

В условиях имеющегося разрыва между спросом на инфраструктурные инвестиции и их реальным предложением, в мире нередко используются технологии ГЧП, ускоряющие привлечение частных инвестиций в устойчивые инфраструктурные проекты (УИП). Прежде всего это относится к сложным, долгосрочным проектам, в реализации которых большая роль отводится «умным» инфраструктурным технологиям (ИнфраТех). Сочетание государственных и частных ресурсов на уровне устойчивых проектов позволяет в определенной мере удовлетворить инфраструктурные потребности страны, а также обеспечить преимущества в сфере улучшения качества обслуживания населения. Все это дает возможность рассматривать ГЧП как эффективный инструмент выполнения ЦУР и соответствия ESG-критериям² [1].

В последние годы среди ученых и практиков усилился интерес к различным аспектам управления УИП ГЧП, что привело к росту научных публикаций и аналитических обзоров. Предметом дискуссий стали такие вопросы, как: определение УИП ГЧП; их роль в достижении ЦУР ООН, национальных целей; мотивация участия частного сектора; алгоритм управления рисками и др. Вместе с тем, ряд направлений остаются недостаточно изученными, включая выявление ключевых факторов успешности УИП ГЧП. Все это определяет актуальность данной научной работы.

Цель исследования заключается в анализе механизма УИП ГЧП, условий, влияющих на успешную реализацию, а также в разработке практических рекомендаций, направленных на увеличение их эффективности в российской экономике. Авторская гипотеза состоит в том, что выполнение ЦУР, национальных целей в области устойчивой инфраструктуры требует осуществления сбалансированной политики в рамках инвестиционной и проектной деятельности, методологии ГЧП с учетом ESG-факторов.

Методологическая основа включает тематическое исследование, системный подход, экспертную оценку, статистико-экономический анализ, графический метод и др. Информационная база основана на научных публикациях, информационно-аналитических материалах, официальных документах органов государственной власти, данных российских и международных организаций в области устойчивого развития, управления проектами, государственно-частного партнерства.

Научная новизна заключается в углублении знаний в области механизма управления УИП ГЧП, а также в разработке практических рекомендаций, направленных на их становление и развитие в со-

¹ Transforming Our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development: Resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015 A/RES/70/1. – URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_70_1_E.pdf (accessed February 23, 2024). – Text: electronic.

² Guiding Principles on Public-Private Partnerships in support of the United Nations Sustainable Development Goals: Note by the UNECE Committee on Innovation, Competitiveness and Public Private Partnerships ECE/CECI/WP/PPP/2022/7, 6 September 2022. – URL: https://unece.org/sites/default/files/2022-09/ECE_CECI_WP_PPP_2022_07.pdf (accessed February 23, 2024). – Text: electronic; и др.

временной российской экономике. Результаты исследования могут быть полезны федеральным и территориальным органам государственной власти при моделировании стратегии управления объектами устойчивой инфраструктуры, а также практикам при принятии решений о реализации УИП ГЧП.

Устойчивые инфраструктурные проекты

В последние десятилетия ключевые признаки, определяющие суть управления проектами, в значительной мере изменились. Первоначально менеджмент базировался на традиционном или классическом понимании управления проектами в виде «железного треугольника» или «тройного ограничения», включающего лимитирование по времени, затратам и содержанию проекта. Такой подход был разработан в 1960-е годы Мартином Барнсом (Martin Barnes), британским инженером-строителем, руководителем проекта и в последующем одним из основателей и лидеров Международной ассоциации управления проектами (IPMA)³. По мере эволюции в качестве важнейших критериев успешности проектной деятельности также стали рассматриваться такие факторы, как эффективная система управления рисками, ценности и выгоды проекта. Следующий этап связан с принятием концепции устойчивого управления проектами, необходимости соответствия ESG-критериям, что обуславливает более всесторонний подход к пониманию ценности и факторов успешности проектов.

Устойчивое управление проектами означает, что методы, инструменты и технологии, используемые в течение жизненного цикла, ориентированы не только на выполнение заданной цели, но и обеспечение положительного влияния результатов проекта на природу, социально-экономическую ситуацию⁴. Такая модель управления базируется на системе ценностей компании и принципах устойчивого управления проектами (приверженность и подотчетность, этика и принятие решений, интегрированность и прозрачность, принципы и ценности, социальная и экологическая справедливость, экономическое процветание)⁵.

В рамках данного исследования проект рассматривается как временная деятельность, требующая набора скоординированных действий, выполняемых в течение ограниченного интервала времени для достижения результата в виде создания уникальных товаров, работ и услуг⁶. Классификация проекта в качестве устойчивого означает, что данный проект обладает способностью создавать долгосрочную ценность для заинтересованных сторон, а также ликвидировать или уменьшать негативные экологические, социальные и экономические последствия, возможные в процессе его создания⁷. На данный момент на глобальном уровне подготовлен ряд нормативных документов по управлению устойчивыми проектами, среди которых выделим «Стандарт GPM P5 по устойчивому управлению проектами»⁸. В рамках российской экономики управление устойчивыми проектами осуществляется согласно соответствующим распоряжениям Правительства и Центрального банка России⁹.

На практике устойчивые проекты выполняются как самостоятельные проекты, в рамках программы или портфеля проектов. Руководители устойчивых проектов должны обладать необходимыми

³ Barnes M. How it all began, PM World Library, originally published in PM World Today, July 2006. – URL: <https://pmworldlibrary.net/authors/dr-martin-barnes/> (accessed February 23, 2024). – Text: electronic.

⁴ The GPM® P5TM Standard for Sustainability in Project Management GPM Global Version 3.0. – URL: <https://greenprojectmanagement.org/gpm-standards/the-p5-standard-for-sustainability-in-project-management> (accessed February 23, 2024). – Text: electronic.

⁵ Principles for Sustainable Project Management. – URL: <https://greenprojectmanagement.org/gpm-standards/principles-for-sustainable-project-management> (accessed February 23, 2024). – Text: electronic.

⁶ A Guide to the Project Management Body of Knowledge (PMBOK Guide). – Seventh Edition and the Standard for Project Management. – Pennsylvania: Project Management Institute, 2021. – P. 4.

⁷ The GPM® P5TM Standard for Sustainability in Project Management GPM Global Version 3.0. – URL: <https://greenprojectmanagement.org/gpm-standards/the-p5-standard-for-sustainability-in-project-management> (accessed February 23, 2024). – Text: electronic.

⁸ The GPM® P5TM Standard for Sustainability in Project Management GPM Global Version 3.0. – URL: <https://greenprojectmanagement.org/gpm-standards/the-p5-standard-for-sustainability-in-project-management> (accessed February 23, 2024). – Text: electronic.

⁹ Распоряжение Правительства России от 14.07.2021 № 1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации»; Постановление Правительства Российской Федерации от 21.09.2021 г. № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации»; Информационное письмо Банка России от 30.06.2023 № ИН-02-05/46 «О рекомендациях по разработке методологии и присвоению ESG-рейтингов (рейтингов устойчивого развития)» и др.

компетенциями, навыками и умениями, позволяющими успешно управлять командой проекта, привлекать заинтересованных лиц, достигать поставленных целей и задач в контексте устойчивого развития.

Управление устойчивыми проектами предполагает их собственную высокую прочность. Вследствие этого устойчивость приобретает двойственное значение: с одной стороны, выполняет функцию предпосылки успешной реализации проекта; с другой – представляет его результат, связанный с ЦУР. По этой причине стабильность приобретает решающее значение при оценке актуальности, реальности и результативности устойчивых проектов. Соответственно основными задачами руководителя проекта становятся оптимизация устойчивости и процесса создания его ценности.

Исходя из ЦУР, выделяют различные виды проектов: устойчивого развития, зеленые, социальные, климатические, адаптационные и др. В рамках данного исследования акцентируется внимание на специфике УИП. Под последними рассматриваются проекты, направленные на создание объектов устойчивой инфраструктуры, которые планируются, проектируются, строятся, эксплуатируются и выводятся из эксплуатации с учетом способности обеспечить устранение или сокращение неблагоприятных экологических, социальных и экономических последствий.

Устойчивая инфраструктура

Устойчивая инфраструктура – это объекты инфраструктуры, обеспечивающие долгосрочные экономические, социальные и экологические выгоды на протяжении всего жизненного цикла¹⁰. Наиболее приоритетными направлениями развития устойчивой инфраструктуры являются: транспорт, энергетика, связь, обрабатывающая промышленность, телекоммуникации, цифровизация, инновации и др. Наличие эффективной устойчивой инфраструктуры оказывает существенное влияние на выполнение ЦУР, национальных стратегических целей. Например, по мнению экспертов, 92 % задач ЦУР достижимы за счет инвестиций в инфраструктуру¹¹.

Эффективное управление устойчивой инфраструктурой требует переосмысления стратегии ее развития с учетом расширения использования ИнфраТех. Широкомасштабное применение таких технологий стимулирует научные исследования и разработки, улучшение качественных характеристик используемых материалов, внедрение системы управления рисками, гибкой системы закупок, детальной подготовки управленческих решений. Управление устойчивой инфраструктурой на основе ИнфраТех испытывает потребность в существенном объеме инвестиций. Вместе с тем, сформировалась стабильная тенденция дефицита инвестиционных ресурсов на глобальном уровне при том, что многие действующие объекты инфраструктуры характеризуются высоким уровнем износа (рисунок 1).

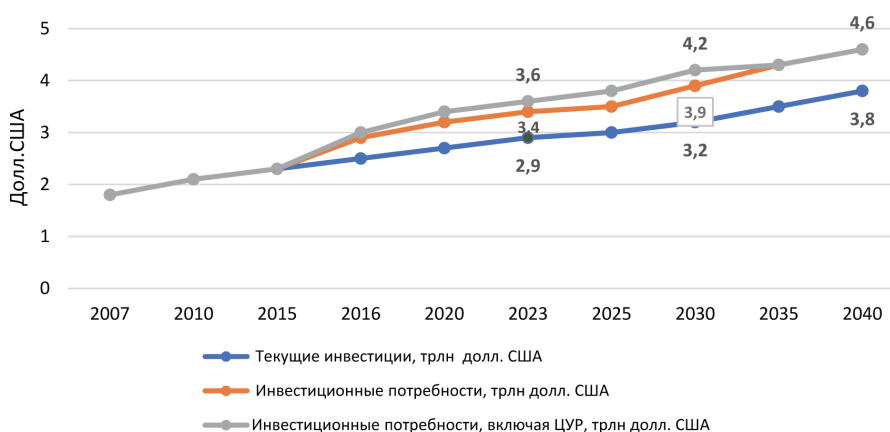

Рисунок 1 – Инфраструктурные инвестиции: текущий и прогнозируемый уровень в глобальном масштабе (56 стран, 7 секторов), трлн долл. США¹²

¹⁰ Sustainable Infrastructure. – URL: <https://www.github.org/sustainable-infrastructure/#> (accessed February 23, 2024). – Text: electronic.

¹¹ Sustainable Infrastructure. – URL: <https://www.github.org/sustainable-infrastructure/#> (accessed February 23, 2024). – Text: electronic.

¹² Составлено автором на основе данных сайта Global Infrastructure Hub (<https://outlook.github.org/>).

В российской экономике текущие инвестиции оцениваются в 1,1 трлн долл. США, потребность в инвестициях в 1,8 трлн долл. США, что формирует инвестиционный разрыв в объеме 727 млрд долл. США¹³. Проблема инвестиционных ресурсов приобретает особую актуальность в условиях экономического спада, климатического кризиса, социальных противоречий [2]. Более того, устойчивая инфраструктура оказывает значительный мультипликационный эффект на экономический рост, достижение ЦУР, появление новых секторов экономики, товаров и услуг. Сокращение инвестиционного разрыва, предоставление более качественных инфраструктурных услуг большему количеству людей возможно путем увеличения масштабов государственного финансирования и привлечения частных инвестиций. В условиях ограниченности бюджетного участия государства особую значимость приобретает рост инвестиций частного сектора в УИП на основе методологии ГЧП.

Устойчивые инфраструктурные проекты ГЧП

УИП ГЧП при правильном проектировании и реализации, наличии сбалансированной нормативно-правовой среды способны стимулировать получение дополнительных финансовых средств, использование инноваций, эффективной системы управления рисками [3]. Это позволяет увеличить объем, качество и доступность общественных благ при одновременном обеспечении благоприятных экономических, социальных и экологических результатов в формате устойчивого развития.

Одна из важнейших предпосылок успешности УИП ГЧП – это долговременная стратегия управления проектными рисками, предусматривающая устойчивость проекта, соответствие его конечных результатов ЦУР, общественным потребностям, наилучшее соотношение цены и качества, а также установление степени ответственности каждого участника [4]. Для этих целей формируется матрица распределения рисков между публичными и частными партнерами проекта, дающая возможность обосновать объемы финансирования, комплекс мер по регулированию возможных последствий, а также допустимые механизмы государственной поддержки. При этом необходимо учесть следующие основные группы рисков:

- типичные для инфраструктурных проектов конкретной сферы экономической активности;
- свойственные проектам ГЧП;
- характерные для УИП ГЧП (влияние ESG-факторов на финансово-экономические показатели проекта и др.);
- иные (специфика проекта, особенности используемых активов, страновые и(или) региональные особенности и др.).

Перечисленные параметры требуют более детальной идентификации рисков, а также выделения дополнительных их видов, которые необходимо учитывать при разработке матрицы рисков конкретного УИП ГЧП.

Разделение рисков между публичными и частными партнерами УИП ГЧП основано на том, что риски закрепляются за теми лицами, которые способны ими эффективно управлять или имеют наибольшую мотивацию нести ответственность за них. Решение проблемы распределения рисков между участниками проекта можно считать оптимальным, если удастся уменьшить общие затраты, максимально улучшить соответствие цены и качества, обеспечить стабильность, достижение целей, задач и показателей проекта.

Публичные и частные участники УИП ГЧП, несомненно, заинтересованы в его успешной реализации, вместе с тем каждая из сторон ориентируется на собственные цели и интересы, а также применяет разные технологии оценки рисков. Частный партнер определяет риски преимущественно с позиций экономической эффективности. Публичный участник учитывает не только экономическую результативность, но и общественную полезность, социальную и экологическую значимость проекта. Для того, чтобы своевременно выявить потенциальные риски, особое внимание необходимо уделять взаимодействию с внутренними и внешними заинтересованными лицами проекта, органами власти и др. Таким образом, комплексная оценка рисков позволяет участникам более основательно подойти к принятию окончательного решения об участии в проекте.

¹³ Global Infrastructure Hub. – URL: <https://outlook.githubub.org> (accessed February 23, 2024). – Text: electronic.

Реализация УИП ГЧП требует притока существенных финансовых ресурсов на основе новых инноваций. Одна из них – модель устойчивого финансирования, представляющая альтернативный путь финансирования для частных и публичных структур, заинтересованных в инвестировании в экономическую активность, связанную с ЦУР [5]. Устойчивое финансирование включает такие виды как зеленое, социальное, голубое, цифровое финансирование и др. В последние годы уровень интереса к различным аспектам устойчивого финансирования постоянно растет как со стороны исследователей, так и практиков [6; 7].

УИП ГЧП до заключения соглашения о реализации проходит детальное технико-экономическое обоснование, включающее рассмотрение правовых аспектов (например, права использования земельного участка, наличие необходимых разрешений), механизм регулирования социальных и экологических вопросов и др. Технико-экономическое обоснование проводится при участии высококвалифицированных консультантов по техническим, юридическим, финансовым и страховым аспектам, предпочтительно имеющих опыт реализации УИП ГЧП.

Организации, реализующие УИП ГЧП, могут получить ряд конкурентных преимуществ в области экономии затрат, снижения рисков, улучшения финансовых рейтингов, что не только приводит к увеличению прибыли, но и повышает доверие, удовлетворенность клиентов. Но в то же время наличие множества стандартов и рейтингов, провайдеров затрудняют получение достоверной информации о реальном вкладе УИП ГЧП в достижение ЦУР. Все это создает предпосылки для применения компаниями стратегии «гринвошинг» (*green washing*) или «импакт-вошинг» (*impact/washing*), суть которой заключается в распространении информации, не соответствующей реальной действительности, о социальной и экологической политике компании, связанной с ЦУР [8]. Подобная «маркетинговая» стратегия, использующая популярную тематику устойчивого развития, позволяет извлекать дополнительные доходы, обеспечивать конкурентные выгоды и преимущества.

На международном уровне разработан ряд нормативных документов в целях содействия внедрению технологий ГЧП в интересах ЦУР, носящих преимущественно рекомендательный характер. В российском законодательстве пока отсутствуют нормы, регулирующие взаимодействие между ЦУР, ESG-критериями и ГЧП, что создает предпосылки для образования дополнительных рисков при создании объектов устойчивой инфраструктуры. Тем не менее процесс регулирования УИП ГЧП на федеральном уровне уже начал активизироваться [9].

Несмотря на то, что усиливается внимание к УИП ГЧП, их доля в совокупном объеме проектов ГЧП незначительна. Среди причин, сдерживающих масштабы подобных проектов, выделим следующие: сложное и не всегда последовательное регулирование процесса реализации¹⁴; слабая мотивация частного бизнеса; недостаточный рыночный спрос, приводящий к получению доходов ниже запланированных; трудности с отводом земельных участков; задержки финансирования и др.

На наш взгляд, успешная реализация УИП ГЧП определяется следующими предпосылками:

- наличие сбалансированной комплексной политики в области устойчивого развития, управления проектами, ГЧП;
- реформирование нормативно-правового регулирования проектной деятельности, ГЧП с учетом принципов устойчивого развития, ESG-факторов;
- наличие современных знаний, компетенций и навыков управления УИП ГЧП у представителей государства и бизнеса;
- предоставление государством выгодных стимулов инвесторам;
- усиление технико-экономического обоснования, учет ESG-показателей во всех процессах проекта;
- разработка долговременной стратегии управления рисками в зависимости от отраслевого вида проекта, особенностей контрактов ГЧП, влияния ESG-факторов;
- правильное распределение рисков между публичными и частными партнерами;
- использование модели устойчивого финансирования;

¹⁴ Embracing ESG transformation: How asset managers are leveraging regulation to drive value creation. – URL: <https://www.pwc.co.uk/industries/financial-services/insights/how-asset-managers-leveraging-regulation-to-drive-value-creation.html> (accessed February 23, 2024). – Text: electronic.

- усиление конкуренции на этапе подачи заявок;
- доступность обязательной и достоверной информации о реализации проекта, вкладе в достижение ЦУР, недопущение «раскрутки» деловой практики или «зеленой» стирки и др.

Заключение

Важнейшей предпосылкой выполнения ЦУР, национальных целей является наличие «умной» устойчивой инфраструктуры, объекты которой все больше управляются посредством инновационных технологий. Образование таких компонентов представляет цель УИП, ориентированных не только на создание долгосрочной ценности, но и ликвидацию (уменьшение) негативных экологических, социальных и экономических последствий, возможных в процессе практического осуществления проекта. Разработка и реализация УИП требует существенного объема инвестиций. Вместе с тем, в условиях ограниченности государственного финансирования объектов устойчивой инфраструктуры особую значимость приобретает привлечение частных инвестиций на основе технологий ГЧП. Такие проекты стимулируют не только получение дополнительных финансовых средств, но и использование инноваций, эффективной системы управления рисками, что делает возможным увеличение объема, качества и доступности общественных благ при одновременном соблюдении принципов устойчивого развития. Все это определяет необходимость формирования предпосылок, стимулирующих рост количества и эффективности УИП ГЧП в условиях современной российской экономики.

Список литературы

1. *Еремин В.В.* Государственно-частное партнерство для достижения целей устойчивого развития ООН // *Международное право и международные организации.* – 2023. – № 4. – С. 12–21. – DOI 10.7256/2454-0633.2023.4.48487.
2. *Бедняков А.С.* Государственно-частное партнерство как модель развития публичной инфраструктуры // *Вестник МГИМО-Университета.* – 2022. – № 15 (1). – С. 143–173. – DOI 10.24833/2071-8160-2022-1-82-143-173.
3. *Infrastructure Investment Projects: Financing and Management Mechanisms / T. Yurieva, L. Voropaeva, M. Beliakova, N. Adamchuk // Journal of Modelling in Management.* – 2021. – Vol. 41. – P. 453–471. – DOI 10.1108/JM2-12-2020-0323.
4. *Sidorenko A., Kilinkarov V. & Belkov A.* Risk management in Public-Private Partnership and Other Major Infrastructure Projects // *EDPACS.* – 2021. – Vol. 63, No. 5. – P. 6–19. – DOI 10.1080/07366981.2020.1846863.
5. *Финансы устойчивого развития: монография / Н.Г. Иванова [и др.]; под ред. Н.Г. Ивановой, Г.В. Моруновой.* – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2022. – 173 с.
6. *Левашенко А.Д., Ермохин И.С., Черновол К.А.* Проблемы гармонизации российских и зарубежных стандартов зеленого финансирования // *Экономическая политика.* – 2023. – Т. 18, № 1. – С. 54–77. – DOI 10.18288/1994-5124-2023-1-54-77.
7. *Данилов Ю.А., Пивоваров Д.А., Давыдов И.С.* Концепция устойчивых финансов: новое направление мировых инвестиций и проблемы внедрения в России: доклад. – М.: Дело (РАНХиГС), 2021. – 124 с.
8. *ESG: три буквы, которые меняют мир: доклад к XXIII Ясинской (Апрельской) Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества / под науч. ред. К.И. Головщинского; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики».* – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. – 138 с.
9. *Маслова С.В.* Трансформация модели правового регулирования государственно-частного партнерства в свете концепции устойчивого развития // *Право. Журнал Высшей школы экономики.* – 2023. – Т. 16, № 3. – С. 78–103. – DOI:10.17323/2072-8166.2023.3.78.103.

References

1. *Eremin V.V.* Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo dlya dostizheniya celej ustojchivogo razvitiya OON // *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizacii.* – 2023. – № 4. – S. 12–21. – DOI 10.7256/2454-0633.2023.4.48487.

2. *Bednyakov A.S.* Gosudarstvenno-chastnoe partnyorstvo kak model' razvitiya publichnoj infrastruktury // Vestnik MGIMO-Universiteta. – 2022. – № 15 (1). – S. 143–173. – DOI 10.24833/2071-8160-2022-1-82-143-173.
3. Infrastructure Investment Projects: Financing and Management Mechanisms / T. Yurieva, L. Voropaeva, M. Beliakova, N. Adamchuk // Journal of Modelling in Management. – 2021. – Vol. 41. – P. 453–471. – DOI 10.1108/JM2-12-2020-0323.
4. *Sidorenko A., Kilinkarov V. & Belkov A.* Risk management in Public-Private Partnership and Other Major Infrastructure Projects // EDPACS. – 2021. – Vol. 63, No. 5. – P. 6–19. – DOI 10.1080/07366981.2020.1846863.
5. Finansy ustojchivogo razvitiya: monografiya / N.G. Ivanova [i dr.]; pod red. N.G. Ivanovoj, G.V. Morunovoj. – SPb.: Izd-vo SPbGEU, 2022. – 173 s.
6. *Levashenko A.D., Ermohin I.S., Chernovol K.A.* Problemy garmonizacii rossijskih i zarubezhnyh standartov zelenogo finansirovaniya // Ekonomicheskaya politika. – 2023. – T. 18, № 1. – S. 54–77. – DOI 10.18288/1994-5124-2023-1-54-77.
7. *Danilov Yu.A., Pivovarov D.A., Davydov I.S.* koncepciya ustojchivyh finansov: novoe napravlenie mirovyh investicij i problemy vnedreniya v Rossii: doklad. – M.: Delo (RANHiGS), 2021. – 124 s.
8. ESG: tri bukvy, kotorye menyayut mir: doklad k XXIII Yasinskoj (Aprel'skoj) Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva / pod nauch. red. K.I. Golovshchinskogo; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». – M.: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2022. – 138 s.
9. *Maslova S.V.* Transformaciya modeli pravovogo regulirovaniya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v svete koncepcii ustojchivogo razvitiya // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. – 2023. – T. 16, № 3. – S. 78–103. – DOI:10.17323/2072-8166.2023.3.78.103.